

II. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 908

З.А. Тычинских

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОЯВЛЕНИЯ В СИБИРИ КАСИМОВСКИХ МУРЗ КУТУМОВЫХ*

Рассматривается малоизученная проблема ранних этнических контактов между населением бывших тюрко-татарских государств – Сибирского и Касимовского ханств. На основе литературных и архивных материалов доказано, что известный в Сибири татарский род Кутумовых ведет происхождение от касимовских мурз Аганиных, выявлены новые данные о времени и обстоятельствах появления на территории Сибири касимовских мурз Аганиных-Кутумовых, которые вошли в состав сибирско-татарского военно-служилого контингента.

Ключевые слова: Сибирь, касимовские мурзы, этнические контакты, служилые татары.

Вопрос о взаимодействиях между населением тюрко-татарских государств как в период существования этих ханств, так и после их вхождения в состав Российского государства практически не рассматривался в современной российской историографии, пожалуй, за исключением работ С.Х. Алишева и Д.М. Исхакова, в которых были подняты отдельные аспекты указанной проблемы [1, 2]. Наименее изученным является вопрос о контактах сибирских и касимовских татар, хотя взаимодействия между этими группами татар имели довольно длительную историю. Наиболее ранние сведения о контактах сибирских и касимовских татар можно отнести ко второй половине XVI в. После «взятия» Московским государством Сибири бывшие сибирские царевицы получают наделы в Касимовском ханстве и становятся правителями этого «царства» [3. С. 2], основанного еще в XV в. и выполнявшего на протяжении почти двух столетий роль буфера между Русским государством и Казанским ханством. Потомки сибирских цариц Сеид-Бурган и Фатима стали последними правителями Касимовского ханства [3. С. 318, 491].

После упразднения в конце XVII в. Касимовского царства значительная группа татар мигрировала в другие регионы, в том числе и в Сибирь. Указами 1713, 1715 гг. большая часть привилегий, данных ранее служилым татарам, составлявшим значимую часть населения, была упразднена. Политика Российского правительства в начале XVIII в. была направлена на урезание землевладельческих прав касимовских татар. Таким способом их принуждали к принятию крещения. По данным Ф.Л. Шарифуллиной, между 1719 и 1745 гг. на-

блюдается значительный (на 18%) спад численности населения на территории бывшего Касимовского ханства. Среди направлений миграции касимовских татар в первой половине XVIII в. Ф.Л. Шарифуллина выделяет Санкт-Петербург, Москву, Заволжье, Приуралье [4. С. 25]. Х.Ч. Алишиной сделано предположение о появлении в этот период в Сибири большого количества служилых татар – выходцев из Касимовского ханства [5. С. 98–99].

Однако архивные материалы и данные этнографических исследований пока не позволяют говорить о массовом потоке мигрантов из Касимова в Сибирь в ранний период – в XVII–XVIII вв. Есть достоверные сведения об отдельных выходцах из Касимовского ханства, одним из которых является князь Семеней (Исень) Аганин, давший начало известному в XVIII–XX вв. роду сибирских мурз Кутумовых. По данным респондентов, род Кутумовых относился к потомственным служилым людям [6]. Некоторые исследователи (И.Н. Юшков, Н.А. Томилов) происхождения фамилии Кутумовых связывали с именем хана Кучума [7, 8], однако эта версия, на наш взгляд, является достаточно спорной. Местом проживания рода Кутумовых на протяжении нескольких столетий были юрты Медянские (другое название – Сатылган-аул). Существуют различные версии относительно происхождения данного названия деревни. Одна из наиболее распространенных – от имени некоего Затлы-хана, проживавшего в Сибири и основавшего это поселение (Р.С. Кутумова). Но, на наш взгляд, происхождение названия деревни, скорее всего, связано с касимовскими корнями мурз Ку-

* Работа финансируется в рамках целевой программы «Основные направления развития образования и науки Тюменской области» и конкурса научно-исследовательских проектов Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева.

тумовых, ведь, как известно, Сатылган – имя одного из ханов Касимовского царства [3].

Представители рода Кутумовых длительное время занимали высокие должности в Сибирском татарском казачьем полку. По данным респондентов Г.Х. Кутумова, Р.С. Кутумова, Г.С. Кутумова, «медяньские Кутумовы ведут свой род от братьев-близнецов Хасана и Хусаина, приехавших когда-то давно, лет 300 назад из Петербурга». И будучи военными, офицерами, они и здесь оставались на военной службе, став служилыми – «йомышлы» [6]. Архивные материалы позволяют уточнить представленную информаторами родословную Кутумовых и отнести первые сведения об их предках ко второй половине – концу XVII в., когда в документах упоминается некий Исень Ишмаметев, он же Семеней Аганин, родом из касимовских мурз [9. Л. 169–170].

Ранее мы предполагали, что предки Семеней Аганина могли быть на службе у хана Кучума и уйти с его отрядами из Сибири в конце XVI в., а уже через столетие вернуться на прежние земли [10. С. 31]. Еще одним из наших предположений – появления касимовских мурз в Сибири – было то, что они отправились туда уже после распада в конце XVII в. Касимовского царства, привлеченные выгодами государственной службы в огромном и малонаселенном крае. Последняя версия вполне созвучна с положением известного казанского историка Д.М. Исхакова о том, что «татары», в отличие от «черного» ясачного населения, «являлись в определенной мере экстерриториальной группой, обладавшей правом переселения из одного ханства в другие» [11. С. 19]. Думается, подобная практика «переселения» существовала и после завоевания Москвой татарских ханств. Военно-феодальная элита сохранила свои военные функции, став служилыми татарами на службе Русского государства. Таким образом, в родовой легенде Кутумовых о происхождении от петербургских офицеров отразилось соотнесение своего рода с потомками военно-служилого сословия. В конце XVI в. в результате колонизации Московским государством Сибирского ханства часть татарской феодальной верхушки, так же как и в других завоеванных татарских ханствах, перешла на службу новому правительству в качестве военно-служилого сословия «йомышлы», которые составили особую группу сибирских служилых людей.

Основа сибирско-татарского служилого контингента сложилась из представителей феодальной верхушки бывшего Сибирского ханства. До присоединения Сибири они составляли военно-служилую элиту Сибирского ханства. С.В. Бахру-

шин среди них называет князя Енбулата, служившего в Тобольске в 90-е гг. XVI в., его сына князя Кутука и внука Аллагур-мурзу, мурзу Кайдаула Байсеитова, его сыновей Мамета, Читя и Аиткула Кайдауловых, тарского князца Тынмаммета Берделей-мурзина, его сына Кучука Тынмамметова и внука Талайку Кучукова [12. С. 164–165]. Среди татарских мурз начала XVII в. известен тюменский служилый татарин «князь Аткачарко Ахманаев» [13. С. 349], тюменские «юртовские служилые татарове лучшие люди» Девей Иртышов, Буйдак Емачтаев, Тугока Келементеев, Маитмас Азехматов, Казад Енгильдеев, Устемир Канчюрин [14. С. 159] и др. Служилые татары были освобождены от уплаты ясака и несли службу наравне с русскими казаками, получая за это небольшое денежное, а в некоторых случаях также хлебное и соляное жалованье. Из юртовских служилых татар были сформированы команды, сосредоточенные в Тобольске, Тюмени и Таре. Позже подобные подразделения появились в Томске, Кузнецке и Красноярске.

Потомки служилых татар вели свои родословные от военно-феодальной верхушки Сибирского ханства. Многие из них были связаны происхождением со знатными родами тюрко-монгольского мира [12. С. 163]. «За многие привилегии» поступив на царскую службу и «сохранив в определенной мере свои прежние права, они составили особый разряд так называемых «юртовских служилых татар», выделенных из основной массы ясачных людей» [12. С. 163]. В лице татарской военно-служилой знати Московское государство получило профессионально подготовленный военный контингент, который играл исключительно важную роль в процессе дальнейшей колонизации Сибири. Татарская военная знать, как отмечал исследователь С.В. Бахрушин, «безболезненно перешла на царскую службу, переменяв без резкого перерыва одного господина на другого» [12. С. 165]. Постепенно формируется корпоративная замкнутость данной группы, в связи с тем, что обычно на места умерших служилых с их окладом приверстывались их дети или братья.

По окладным книгам 1696 г. обнаруживаем, что самые большие оклады среди тобольских служилых татар были у голов служилых татар – Авазбакея Кульмамметова – 23 рубля, и его сына Сабанака Азбакеева – 16 рублей. Наибольшие оклады среди служилых татар – по 15 рублей – были у Кармышана Кочемаметова, Тахлыбая Копландина, Юзюпа Алышаева, Мамета (по другим источникам – Ишмаммета) Семенеева и Мамет Мурата Азбакеева. По 14 рублей получали Акшац Маме-

делеев, Кутлумабет Исенеев, Аничко Аиткулов, Урмашко Надыров [15. С. 59]. Таким образом, русская администрация сохраняла иерархию среди «лучших людей» аборигенного населения на протяжении XVII в., поэтому в окладах служилых татар отражалась социальная значимость прежней ханской элиты. Исходя из этого, в указанных служилых татарах со старшими окладами, вероятно, можно видеть потомков высшей аристократии Сибирского ханства. Так, по документам конца XVII в., сын «касимовского мурзы» Семеней Аганина, известного нам уже с середины XVII в., (Иш)мамбет Семенеев, был в числе пяти служилых татар, получавших наибольшие оклады, а именно – по 15 рублей [15. С. 59].

Дальнейшие известия о потомках Семеней Аганина относятся уже к первой половине XVIII в. и связаны с именем Чуры Кутумова, который некоторое время был головой тобольских служилых татар, т.е. управлял всеми служилыми татарами. Известно, что с конца XVII в. на должности татарского головы бессменно находились представители рода Кульмамбетовых. Г.Ф. Миллер в «Путевых записках» сообщает о том, что после смерти Сабанака Кульмамбетова «в настоящее время служилые подчиняются некоему Кутумову из касимовских татар, из России, живущему в Тобольске. А ясачные управляются русским приказчиком» [16. С. 76]. Эти сведения относятся к 40-м гг. XVIII в. Архивными материалами эти данные подтверждаются. Так, в купчей 1737 г. татарским головой был назван Чура Кутумов, о котором, видимо, и идет речь в «Записках» Миллера. В «Рапорте министру полиции генерал-губернатора Сибири И. Пестеля» от 24 октября 1811 г. говорится, что в 1732 г. служилые татары избрали головой Чуру Кутумова [17. Л. 17]. Обращает на себя внимание обстоятельство, что в отличие от всех других представителей сибирско-татарской знати, довольно быстро (в течение XVII в.) утративших бывшие звания и положение, Кутумовы на протяжении длительного времени сохраняют свои позиции и звание мурз, несмотря на активную политику клана Кульмамбетовых, направленную на устранение возможных конкурентов. И даже в первой половине XIX в., когда Кульмамбетовыми были заняты практически все руководящие должности (голов, сотников, атаманов) татарских казачьих команд, Кутумовы, наряду с ними, по-прежнему остаются на высоких постах.

Таким образом, род Кутумовых ведет свое происхождение от выходца из Касимовского ханства мурзы Семеней Аганина. В источнике, датированном 1646 г., в г. Касимове фиксируются мурза

Муратов и князь Семинеев. До настоящего времени фамилии Семинеевых и Муратовых известны среди касимовских татар (первые – в д. Татарбаево, вторые – в д. Болотце). Семинеевы также проживают в деревнях Азеево и Караулово [18. С. 99]. В «Деле по просьбе отставного пятидесятника Кутумова о возвращении во владение земли, отданной во владение татарам юрт Медянских» (начатом в 1836 г. и законченном в 1848 г.) пятидесятник Татарского казачьего полка Измаил Кутумов, опираясь на «данные» и закладные, пытается отстоять свое право владеть обширными землями «пашенными и переложными с поскотиною и санными покосами... доставшимися в вечное владение князя Ишмамбетова-Аганина». В число этих документов также входили «закладная 7161 года (1653) от захребетного татарина Бекшеня Киримова на 40 десятин и «скаска», отобранная 29 октября 1831 г. от жителей юрт Медянских о том, что Кутумов точно происходит от Касимовских мурз и родной покойный прадед его Исеней Ишмамбетов имел жительство тоже в Медянских юртах» [9. Л. 157, 170]. На основе этой «скаска» можно представить начальный период родословной мурз Кутумовых. Отцом князя Исеней (Семеней) Аганина был некий мурза Ишмамбет (Аганин), но по имеющимся материалам было трудно установить, кто именно прибыл из Касимовского царства – Ишмамбет или Семеней. Сыном Исеней (Семеней) был «тобольский служивый татарин» Кутум Семенеев (по данным поступной 1706 г. от сына боярского Петра Тарыштина), его сыном был Мурат Кутумов (купчая 1744 г.), сын Мурата – Умер, а пятидесятник Измаил Кутумов, фигурирующий в данном «Деле», был сыном Умера [9. Л. 31].

Благодаря казанскому исследователю М. Акчурину был установлен ранний, досибирский этап истории мурз Кутумовых и выявлены реальные обстоятельства появления их в Сибири. В документах сообщается, что в 1652 г. кадомский князь Ишмамбет Аганин с детьми «за скверные богомерзкие дела, за разоренье церковей и поругание образов казнены – сожжены», а имение их «в Кадомском уезде в д. Колетеве, д. Чотово и диком поле устье р. Киты да на речке Ваду и других урочищах» было отписано на великого государя. После казни князя с детьми, видимо, княжество Аганиных прекратило свое существование. Но, как видим, не весь род Аганиных прекратил существование и, по крайней мере, Семеней Ишмамбетов Аганину удалось уйти от наказания, и он оказался в Сибири. В первой четверти XVIII в. князя Аганины также отмечены среди жителей деревень

Тенишево Кадомского уезда (ныне Мордовия) и Татарская Зимница Симбирского уезда [19. С. 26].

Таким образом, родовые владения Аганиных-Кутумовых в XVII в. находились на территории Кадомского уезда. Известно, что еще в марте 1609 г. царь Дмитрий Иванович (Лжедмитрий II) пожаловал мурзе Ишмамету Девлет-Килдееву, сыну Аганина, княжение и ясак с «чепчерской» мордвы в Кадоме. Князь Чот Аганин получил свое «княженье» осенью-зимой 1576–1577 гг. Продолжив список князей, получим: князь Чот Аганин (между 1576 и 1577 гг.) – князь Девлет-Килдей Аганин (не позднее 1584 г.) – князь Ишмамет князь Девлет-Килдеев сын Аганин (1609–1652 гг.) [19. С. 25–26]. Таковы наиболее ранние известные звенья родословной мурз Аганиных-Кутумовых. Документ «Ведомость об учреждении Тобольской иррегулярной из магометан казачьей команды», датированный 1797–1807 гг., проливает свет на одну из ветвей рода Кутумовых [20. Л. 161]. По всей видимости, братом Умера, отца Измаила Кутумова, был Мустафа, сыном которого был упоминаемый в данной «Ведомости» атаман поручик Мамедрафи Кутумов, находящийся на службе с 1769 г. Мамедрафи в начале XIX в. было около 50 лет. У него в этот период были сыновья – старший, Муртаза, которому тогда было 32 года, а также близнецы Хасан и Хусаин, которым было по 4 года.

Вплоть до недавнего времени, как указывают информаторы, бережно хранилась в роду Кутумовых выданная им царская грамота, по которой они считались российскими дворянами и за верную службу во владение им даровались земельные угодья «за Медянками до Суклема и до середины Тобола». Грамота эта, по преданию, написанная золотыми буквами, после революции 1917 г. находилась у одного из представителей рода Кутумовых – Ихсана. В Гражданскую войну Ихсан был офицером Белой армии, а в 20-е гг. XX в., изменив фамилию, он бежал из Сибири и, возможно, из России [6]. Дальнейшие его следы, как и судьба грамоты, затерялись. Восстановление сибирских родословных, выявление характера этнических

связей между населением бывших тюрко-татарских государств является одним из малоисследованных, но в то же время перспективных направлений воссоздания ранних страниц сибирской истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995.
2. Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и позднезолотоордынский периоды) // Сибирские татары: сб. статей / под ред. С.В. Сусловой. Казань, 2002. С. 24–58.
3. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1866. Ч. 3.
4. Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань, 1991.
5. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Тюмень, 1999. Т. 1.
6. ПМА – полевые материалы автора, 2002 (д. Медянки Тобольского района, г. Тобольск Тюменской области).
7. Юшков И.Н. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. 1861. № 35–45.
8. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск, 1981.
9. Государственное учреждение Тобольской области государственного архива в г. Тобольске (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 152. Оп. 41. Д. 113.
10. Тычинских З.А. Об этнических контактах сибирских и касимовских татар // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: сб. ст. Казань, 2010. Вып. 1.
11. Исхаков Д.М. Этническое развитие волго-уральских татар в XV – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
12. Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // С.В. Бахрушин. Научные труды. М., 1955. Т. III, ч. II.
13. Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1875. Т. 2.
14. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2.
15. Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885.
16. Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Новосибирск, 1996.
17. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347.
18. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа / под ред. Р.К. Уразмановой, Н.А. Халикова. Казань, 2002.
19. Татарские князья и их княжества: сб. статей и материалов / под ред. М. Ишеева. Н. Новгород, 2008.
20. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7.